

НОВАЯ ГАЗЕТА

КОММЕНТАРИЙ • ПОЛИТИКА

Так давайте пройдемся по списку

Жители Суджи в третий раз за последние полгода обратились к властям с просьбой спасти людей, оставшихся на территории Курской области

Курск. Фото: Алексей Душутин / «Новая газета»

10:23, 21 января 2025,

Нина Петлянова

соб. корр. «Новой газеты», Петербург

Полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

Письма с подписями авторы лично в конце прошлой недели доставили в администрацию президента РФ Путина и в приемную омбудсмена Татьяны Москальковой. К украинской стороне люди больше не апеллируют: Киев не только выразил, но и продемонстрировал готовность вывозить жителей из Суджи и Суджанского района через территорию Украины. Однако в начале декабря, после первой успешной отправки 46 человек из Суджи в Курск, российская армия приступила к операции по освобождению занятых противником территорий в Курской области.

Коридора нет. И не будет?

Активные боевые действия, в ходе которых мирные граждане рискуют погибнуть, — это новая угроза. Сейчас она добавилась к тем, о которых родственники суджан, оставшихся на территории, подконтрольной ВСУ, кричат уже шесть месяцев. С августа их близкие в Судже и окрестных деревнях и поселках пытаются выживать без питьевой воды, продуктов питания, медикаментов, связи, электричества, газа и отопления. Удается уже не всем. В последние месяцы родные получают сведения о погибших в Судже и Суджанском районе при обстрелах, от заболеваний, из-за отсутствия медицинской помощи и лекарств.

На сегодняшний день в экстремальных условиях может находиться от двух до пяти тысяч человек. Такие цифры приводят родственники людей, оказавшихся в заложниках на оккупированной территории. Они уже в двух коллективных обращениях к президентам и уполномоченным по правам человека России и Украины, отправленных в сентябре и в октябре 2024 года, просили открыть гуманитарный коридор и позволить мирным гражданам выехать из опасной зоны:

«Женевская конвенция о защите гражданского населения, участниками которой являются Украина и Российская Федерация, обязывает предоставлять защиту мирному населению от военных действий. Статьи 28 и 49 запрещают использование гражданских лиц в качестве «живого щита». Люди в осажденном городе не должны подвергаться обстрелам или прямому нападению. Однако в условиях городского боя с применением артиллерии и авиабомб это невозможно...»

Второе обращение родственники суджан адресовали также в Международный Красный Крест, генеральному секретарю ООН Антониу Гуттеришу и папе римскому Франциску. Третьих лиц они просили содействовать началу переговоров и следить за их ходом. Несмотря ни на что, зеленого коридора авторы петиций не добились до сих пор.

Пока единственная отправка жителей из Суджи и Суджанского района через территорию Украины в Брянскую область, а затем в Курск произошла 23 ноября: тогда 46 человек встретились со своими родными. Однако тех, кто не встретился и остается на оккупированной территории, в десятки раз больше. Родственники очень надеялись на новые отправки. Умоляли конфликтующие стороны не прекращать переговоры и работу со всеми организациями и структурами, задействованными в спасении людей, остающихся в зоне боевых действий в Суджанском районе.

Но с начала декабря Министерство обороны регулярно рапортует об успехах ВС РФ на курском направлении: «освобождена Новоивановка», «освобождена Новониколаевка»,

«освобождено Свердликово», «освобождено Дарьино»...

Родственники суджан комментируют в чатах эти новости не с радостью, а с тревогой: никто из людей, оставшихся в Судже и Суджанском районе, с родными пока так и не встретился. А переговоры замерли...

Курск. Фото: Алексей Душутин / «Новая газета»

«Плевок в лицо»

Ни федеральные, ни областные власти, в августе прошлого года не организовавшие эвакуацию из Суджи и Суджанского района и даже не проинформировавшие местное население о грозящей ему опасности, изначально не сообщали, сколько именно людей осталось на территории, временно занятой ВСУ. Больше того — вообще не говорили, что там кто-либо остался.

Родственники суджан первыми забили тревогу, затем сами составляли списки брошенных жителей и вместе с

обращениями в сентябре и октябре передавали их всем адресатам: МВД, МЧС, Генпрокуратура, «ЛизАлерт», Российский Красный Крест, Международный Красный Крест, президенты и омбудсмены России и Украины и др. Даже в самом первом, самом маленьком, стартовом списке фигурировало 698 имен.

Неожиданно для всех 9 января в своем телеграм-канале под заголовком «Обеспокоена судьбой жителей Курской области, с которыми долгое время не могут выйти на связь их родные и близкие» уполномоченный по правам человека в РФ Татьяна Москалькова опубликовала список разыскиваемых суджан, шокировавший их родственников. Не просто неполный, а недостоверный. На 517 строчеках значились имена не тех людей, которых действительно разыскивают родные. А тех, которые сами ищут своих близких. Тех, которые уже признаны погибшими. Так, в документ Москальковой попала 24-летняя беременная Нина Кузнецова, расстрелянная на дороге при попытке покинуть Суджу еще 7 августа. Есть там и такие строчки: «жители села Гуево», «мать Петровича», «мальчик», «девочка».

«В списках был еще мальчик в трусиках, но его распяли», — жестко раскритиковали список в соцсетях жители Курской области. Одна из них — уроженка села Заолешенка Суджанского района, мать четверых детей Любовь Прилуцкая — записала видеообращение к Татьяне Москальковой и врио губернатора Курской области Александру Хинштейну:

«Это не список. Это плевок в лицо людям, которые пять месяцев ничего не знают о своих близких! Простите, но вы вообще его открывали? — спрашивает Прилуцкая. — В этом списке люди, выехавшие с оккупированной

территории. В этом списке люди, разыскивающие своих родных. В этом списке беременная женщина, расстрелянная в начале августа при попытке самостоятельно эвакуироваться. Об этом писали многие СМИ, это проверяется за минуту... Более 20 моих земляков, подавших сведения о своих близких, с удивлением нашли в этом списке себя и не нашли своих родных... Не говорю уже о том, что оставшихся там не пять сотен, а порядка трех тысяч человек. (...)

Мы пять месяцев живем в безвестности. О том, как живут там наши родные под постоянными обстрелами и бомбежками, без хлеба, тепла, воды и живы ли... даже подумать страшно. Аппарат Уполномоченного активно распространял информацию о концлагерях на территории Суджанского района и в Сумской области. Зато вся вертикаль власти публично проигнорировала наш крик о зеленом коридоре для Суджи, со списком, кстати, опубликованном в федеральных изданиях. Вы все время просите доверять официальной информации. Да как вам вообще верить после такого?

Мы подали сведения везде... И вот теперь мы видим этот кривой и косой список, слепленный неизвестно для кого и зачем с выражением обеспокоенности... Татьяна Николаевна, вы этим занимались пять месяцев?! Александр Евсеевич, вы об этом с Татьяной Николаевной больше месяца ежедневно разговаривали?! Неужели в нашей настолько оцифрованной стране так трудно собрать полные списки и принять уже решение о том, как РЕАЛЬНО ПОМОЧЬ своим гражданам, а не выдавать обеспокоенные посты?..»

Курск. Фото: Алексей Душутин / «Новая газета»

«Если вы не отзоветесь...»

На такую критику и российский омбудсмен, и глава региона отреагировали сразу. Москалькова объяснялась тем, что составляла список «исключительно по заявительному принципу» и в него не попали те, кто к ней не обращался. Хинштейн, повторив то же самое, добавил:

«Омбудсмен включила в список 517 фамилий. В полицию же с начала августа по 10 января поступило вдвое больше заявлений на розыск людей — 1174. Из них 240 уже разыскано».

Как в список Москальковой попали люди, которые были признаны погибшими, если он составлялся «исключительно по заявительному принципу», непонятно.

После публикации скандального списка Александр Хинштейн выступил за создание единого реестра пропавших без вести

жителей Курского приграничья. Правда, врио губернатора не уточнил, когда это будет сделано. И насколько открытым будет этот реестр.

Хуже всего то, что до сих пор люди верили: те высокопоставленные лица, к которым они обращаются, предпринимают попытки, пусть и безуспешные, по эвакуации их близких из опасной зоны. А теперь не верят. Об этом они и написали в конце прошлой недели в третьем обращении к Владимиру Путину и Татьяне Москальковой.

«Публикация данного списка показала, что работа по освобождению граждан с оккупированной территории в течение последних месяцев велась очень халатно», — констатируют авторы петиций и спрашивают:

«Какие меры были и будут предприняты по выведению неэвакуированных мирных жителей Суджанского района Курской области из зоны ведения активных боевых действий? Почему до настоящего времени родственники и общественность не проинформированы о работе, проводимой в этом направлении?»

С момента доставки писем адресатам времени прошло совсем мало. Ответы на самые волнующие вопросы пока не получены. Но, как говорят родственники суджан, страшно не это. Страшно, если ответы опять будут формальными.